

Лин Тинсуй никогда не видела самого старшего члена семьи Лин. В этот миг на нее обрушилась колоссальная мощь, и девушка, не выдержав давления, опустилась на одно колено, опираясь на свой меч.

— Кто посмел чинить бесчинства в моем поместье...

Едва этот глубокий, старческий голос затих, как перед Лин Тинсуй возник старик в серых одеждах. Одним взмахом руки он отшвырнул девушку прочь, словно безжизненную куклу. Чжэлань нахмурилась и подхватила ее, не дав удариться о землю.

— М? — старик, казалось, что-то почувствовал, но, поскольку их уровни силы были несопоставимы, найти того, кто вмешался, он не смог.

Глава семьи Лин застыл на месте. Потребовалось время, чтобы осознать: это его отец, который был в затворе почти сто лет, наконец вышел наружу! Он заплакал от радости:

— Отец! Это порождение бедствия, проклятое дитя, рожденное в год великой напасти! Она изучила еретические искусства и сегодня явилась, чтобы вырезать весь наш род! Отец, убей ее, не оставляй угрозы в живых!

Закончив, он расхохотался:

— Маленькое чудовище! Мой отец — практик стадии Юаньин! Сегодня ты умрешь!

Чжэлань окинула старика оценивающим взглядом. Его аура была довольно слабой. Что такое Юаньин? Неужели это что-то могущественное? В их Мире Богов существовал порог в десять долей божественной силы. Она, обладая выдающимся талантом и наследием Сянцана, накопленным за десятки тысяч лет, давно достигла этого предела, став первой среди богов. Неужели этот Юаньин — просто этап развития смертных? Похоже, он ненамного сильнее этой девушки.

Пока она размышляла, Лин Хун уже решил убить гостью. Он не знал, была ли она порождением бедствия — те события произошли тридцать лет назад, и он о них даже не слышал. Но раз она замахнулась на его семью и, будучи всего лишь на начальной стадии Цзиньдань, смогла так покалечить его сыновей, то с таким талантом и дерзостью она станет смертельной угрозой, если ее не уничтожить сейчас!

С этими мыслями он поднял ладонь, и над головой Лин Тинсуй мгновенно возник огромный меч, сотканный из камня и земли. Разрыв в целый этап развития был огромен, и одно лишь давление лишило девушку возможности пошевелиться. Боль от бурлящей духовной энергии в сочетании с гнетом, готовым раздавить ее кости, лишила Лин Тинсуй сознания. В последние мгновения она лишь жалела, что не успела отомстить тому человеку за свою мать.

Увидев это, Чжэлань ощутила прилив гнева. Эта семейка была бесстыднее некуда: побили младших — вышли старшие, побили старших — явились древние. Зная, что их уровень выше, они намеренно унижали противника давлением. Столь подлое поведение заслуживало суда!

Нравится давить силой?

Чжэлань лишь бросила взгляд, и давление Лин Хуна исчезло, а затем она без колебаний высвободила свою божественную область. У каждого бога есть свое пространство, и мощь бога морей ощущалась как бездонная пучина — давящая, удушливая, лишаящая сил. Теперь это обрушилось на членов семьи Лин.

Те, чья база культивации была ниже Цзиньдана, мгновенно истекли кровью и погибли. Слуги, которых Чжэлань намеренно не затронула, в ужасе бросились бежать. Лин Хун, еще мгновение назад наслаждавшийся своей силой, внезапно почувствовал, будто его затянуло в океан. Соленая вода заливала легкие, но он не мог пошевелиться. Он понял — его тоже сковало давление, исходящее от существа, которое было в сотни раз сильнее его самого!

Он стоял неподвижно, из семи отверстий на лице сочилась кровь. Его тело словно тянуло на дно морские чудовища, перед глазами была лишь глубокая синева, а яростные волны терзали внутренности. Спустя всего несколько вдохов Лин Хун изрыгнул поток крови и рухнул на землю.

Чжэлань приподняла веко, глядя на него, и взмахнула рукавом, забирая с тел поверженных врагов их кольца хранения. У старых мерзавцев наверняка найдутся вещи получше, чем у молодых. А что до этой семьи — месть должна совершить сама Лин Тинсуй, когда наберется сил.

Но она все время упоминала мать...

Чжэлань взглянула на бесчувственную девушку, подхватила ее волной и спрятала в пространственном кармане. Семья Лин пребывала в хаосе, оплакивая Лин Хуна. Не обращая внимания на их вопли, Чжэлань огляделась и заметила неладное — женщина, продавшая Лин Тинсуй в публичный дом, исчезла.

Чжэлань просканировала поместье божественным чувством и без труда нашла беглянку. Та стояла у пересохшего колодца и что-то бормотала:

— Пощади меня! Пусть твоя дочь не убивает меня! Я была не в своем уме! Мы же обе женщины, не приходи ко мне после смерти!

Земные раздоры питались ненавистью, именно благодаря ей Храм Духовных Демонов мог существовать и крепнуть. Чжэлань не стала гневаться на такую ничтожную женщину, у нее были дела поважнее. Раз уж та ушла, потом можно будет поручить Чивану отыскать ее душу. Сейчас важнее было найти вещь, которая заставила бы Лин Тинсуй довериться ей.

— Осталось ли у тебя что-то из ее вещей? — спросила она.

Внезапный голос напугал госпожу Лю до смерти. Подумав, что это призрак матери Лин Тинсуй, она упала на колени и забилась в поклонах:

— Я не брала! Не брала! Все в озере! Я не трогала твои вещи!

Чжэлань с отвращением посмотрела на безумную женщину и направилась к озеру, на которое та указала. Вода была мутно-зеленой, и на дне Чжэлань легко обнаружила ржавое кольцо хранения. Больше там ничего не было, кроме нескольких скелетов.

Кольца хранения она знала — уже успела отобрать несколько у других. Это выглядело уродливо. Она заглянула внутрь: там лежал лишь железный меч с повязанным на рукояти темляком.

Вернувшись в гостиницу, Чжэлань внимательно осмотрела девушку и проверила ее пульс. Красива, талантлива — истинная наследница силы лунного сияния. Но сейчас Лин Тинсуй была без сознания, а ее кожа покрылась кровавым потом от избытка божественной энергии.

Чжэлань коснулась пальцами лба девушки, осторожно извлекая остатки своей силы. Она забыла, что смертное тело не способно выдержать божественное вмешательство. Извлеченную энергию она не стала поглощать, а, немного изменив, превратила в легкую голубую дымку, которая, словно иней, опустилась на Лин Тинсуй, постепенно проникая в поврежденные меридианы.

Теперь, благодаря силе лунного сияния и божественному воздействию, меридианы девушки стали в десятки раз прочнее. После заживления они легко выдержат любую нагрузку.

Закончив, Чжэлань очистила ее одежду и принялась искать лекарства. Раз уж тело человеческое, лечить его нужно человеческими средствами. Она вывалила содержимое всех отобранных колец на стол. Звон склянок раздражал. Как понять, что здесь целебное, а что — яд? Она наугад взяла красивый нефритовый флакон, смахнула с него слабую печать и обнаружила записку: Пилюля Возвращения Ци — восстанавливает пятьдесят процентов духовной энергии за несколько вдохов!

Бесполезно сейчас. Она продолжила поиски и наконец нашла пилюлю Земного ранга — Пилюлю Очищения Меридианов. Та была мягкой на ощупь и, растворившись во рту, начала бережно укреплять каналы Лин Тинсуй. Чжэлань с интересом наблюдала за процессом. Если бы в Море Богов были такие снадобья, можно было бы спасти отравленного Шочжо?

На рассвете Лин Тинсуй пришла в себя. Она медленно села и с изумлением обнаружила, что

не только жива, но и раны исчезли, а внутри не осталось никаких повреждений. Она поспешно прогнала духовную энергию и пришла в еще больший шок: ее меридианы стали прочнее прежних, а запас энергии полностью восстановился. Если бы она не помнила битву не на жизнь, а на смерть, то подумала бы, что это был сон.

— Очнулась? — Чжэлань появилась из-за кучи флаконов.

Лин Тинсуй вздрогнула и долго смотрела на нее, не зная, что сказать. Чжэлань расправила одежды и встала:

— Твои раны исцелила я. Не стоит подозревать меня в чем-то дурном.

Лин Тинсуй поспешно поднялась и поклонилась:

— Благодарю, старшая. Но могу ли я узнать, почему вы решили помочь мне?

Чжэлань села в кресло и налила себе чаю:

— Проходила мимо, увидела, как они издеваются над слабыми, и решила вмешаться. Или ты мне не веришь?

Лин Тинсуй не могла определить уровень силы этой женщины, но ее неземная красота пугала. Она не смела смотреть в глаза и снова поклонилась:

— Простите мою дерзость, старшая. Благодарю за спасение.

Чжэлань сдержанно кивнула и слегка повела пальцем — на столе появилось ржавое кольцо хранения.

— Я нашла это в том дворе. Полагаю, твоя вещь.

Лин Тинсуй замерла. Она узнала это старое, уродливое кольцо, которое когда-то обменяла на свои вещи.

— Да, это мое, — подтвердила она, но особого интереса не проявила. Внутри был лишь железный меч, а теперь у нее был подарок от учителя.

Чжэлань, как бы невзначай, подсказала:

— Проверь, все ли на месте.

Лин Тинсюй кивнула, открыла пространство кольца и замерла, глядя на меч. На рукояти висела вещь, которую она знала лучше всего — маленькая корова, сшитая из шелка. Мать обещала подарить ей такой темляк. И ткань была точь-в-точь как та, что была в руках у матери в тот день.

<http://bllate.org/book/19690/1936753>